Глава 474. Беспокойство. Нельзя забрать деньги?

Каково было происхождение Банка Футянь?

Это был большой банк, который открылся во всех четырех странах. Он принадлежал королевской семье Центральной Империи. Не то что Линь Чуцзю, но даже если бы император Востока лично пришел в Банк Футянь, он не проявили бы к нему уважения.

Когда управляющий банка Футянь увидел приближающийся экипаж Линь Чуцзю, он гордо выступил вперед. Он не стал ждать, пока Линь Чуцзю заговорит, а сразу заговорил первым: «Сяо Ванфэй, я знаю, что вы делаете это для людей вашей страны, но, пожалуйста, поймите затруднительное положение, в котором оказывается наш банк. Мы не можем купить кучу бесполезных вещей, просто потому что вам хочется сотворить добро. В этом мире такое невозможно».

Хотя Банк Футянь имел мало отношения к магазинам зерна семьи Чжан, они все происходили из Центральной империи. Кроме того, деньги семьи Чжан находились в Банке Футянь. Поэтому, хоть Банк Футянь и не помогал семье Чжан, он также не помогал и Линь Чуцзю воевать с семьей Чжан.

Кроме того, действия Линь Чуцзю и вправду были довольно чрезмерными. Она не только хотела проверить состояние семьи Чжан, находящееся в Банке Футянь, но она также хотела скормить Банку добро семьи Чжан. Она просто давила на них.

Поэтому, хоть управляющий Банка Футянь и был вежлив, он не сделал даже шага навстречу этим операциям. Он думал, что из-за этого Линь Чуцзю будет раздражена, но Линь Чуцзю повела себя так, будто ничего не слышала. Она сказала, сидя в карете:

«Вы, должно быть, неправильно поняли. Предприниматели могут решать, станут ли они покупать вещи или нет. Мои люди привезли сюда вещи, чтобы искать покупателя. Раз вы отказываетесь купить эти вещи, мы не станем вас принуждать».

«Сяо Ванфэй приехала забрать эти вещи?» Если так, он невольно мог подумать, что эта принцесса бесхребетная.

Линь Чуцзю мягко рассмеялась и сказала: «Это решили сделать мои люди. Я никогда не вмешиваюсь в то, что они делают, и лишь спрашиваю о результатах. Смогут ли они их продать или нет – это их дело. Увозить вещи – тоже их дело. Я не буду вмешиваться».

Линь Чуцзю любила проворачивать фокусы, но ей редко это удавалось. Все-таки, что император, что Сяо Тяньяо были людьми опытными. Их ей было не одурачить.

«Если Сяо Ванфэй не заботит это дело, тогда зачем же вы приехали в мой Банк Футянь?» – управляющий действительно не мог не подсмеяться над Линь Чуцзю.

Что она имела в виду, говоря, что это ее люди решили так поступить? Если она это не одобряла, то как же охранники поместья Сяо посмели прийти в Банк Футянь или опечатать магазины семьи Чжан?

Прежде чем Линь Чуцзю успела открыть рот, ясный мужской голос раздался вдалеке:

«А зачем люди приходят в банк? Конечно же, чтобы получить деньги».

Толпа обернулась на голос и увидела, что Су Ча сходит с паланкина и торопливо устремляется к карете Линь Чуцзю. Его шаги были грациозными и спокойными, но на его лбу выступили капельки пота, что говорило людям, насколько он спешил сюда.

«Су Гунцзы?» – когда управляющий банка Футянь увидел Су Ча, у него возникло дурное предчувствие.

«Су Ча, ты пришел?» – снова заговорила Линь Чуцзю и на этот раз вышла из кареты.

Когда Су Ча услышал, что Линь Чуцзю не назвала его «Сусу» на людях, он испытал облегчение. Он кивнул управляющему Банка Футянь, а затем шагнул вперед и поклонился Линь Чуцзю: «Я опоздал и заставил принцессу долго ждать».

«Ты не заставил меня ждать, я болтала с управляющим Банка Футянь», – Линь Чуцзю вышла из кареты, грациозно подав руку Су Ча. Она шла очень медленно, что говорило о ее спокойствии.

Дурное предчувствие управляющего Банка Футянь становилось все сильнее. Ему хотелось уйти, но он не знал, с чего начать.

Линь Чуцзю шагнула вперед и остановилась перед управляющим. Она еще раз взглянула на него, затем перевела глаза на Су Ча: «Ты привез его?»

«Да», – Су Ча передал маленькую шкатулку из черного дерева Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю отказалась от помощи слуги, она взяла ее лично, открыла и спросила: «Сколько он стоит?»

«30 миллионов». Это был самый большой чек на сумму серебром, который ему удалось занять. На это ушло почти все состояние семьи Су. Ничего не осталось.

«30 миллионов? Этого хватит». Линь Чуцзю даже не взглянула на него, она протянула шкатулку управляющему банка Футянь: «Я побеспокою управляющего и попрошу его помочь мне обменять его на наличные». Затем Линь Чуцзю специально добавила: «Мне нужны только наличные».

«Сяо… Сяо Ванфэй, о чем вы говорите?» – управляющий Банка Футянь был шокирован. На самом деле, он был шокирован, уже когда Су Ча произнес «30 миллионов», но он пытался схватиться за последнюю надежду. Но теперь, когда он услышал слова Линь Чуцзю, эта последняя надежда разбилась.

30 миллионов? Где он достанет столько денег в этот момент? Сяо Ванфэй для этого приехала?

Линь Чуцзю повернула голову и нахмурилась: «В чем дело? Разве Банк Футянь не меняет чеки на наличные? Или вы меняете деньги только под настроение?»

«Нет, это не…» Управляющий Банка Футянь отрицательно завертел головой: «Если чек из нашего банка, он может быть обменен в любой момент».

«Вы можете быть уверены, что все эти чеки из банка Футянь. Вы можете их проверить», – Линь Чуцзю снова протянула деревянную шкатулку управляющему, но тот не принял ее, вместо этого он сказал с холодным выражением лица: «Сяо Ванфэй, вы уверены, что хотите все это обналичить?» Может быть, она хочет обналичить их, чтобы найти виновного?

Неужели Линь Чуцзю не боится рассердить Центральную империю?

Откуда, черт возьми, у Линь Чуцзю взялась вся эта энергия? Почему она постоянно выступает против людей Центральной Империи?

«Разумеется, эти вещи не могут быть проданы, но нам нужно много денег, чтобы компенсировать людям убытки. Другого выхода нет. Мне придется заложить поместье Сяо, чтобы занять деньги на время», – медленно, слово за словом сказала Линь Чуцзю, чтобы убедиться, что ее все слышат.

«Заложить поместье Сяо, чтобы занять денег?» – управляющий посмотрел на Су Ча с сомнением на лице.

Кто не знал, что у господина семьи Су и принца Сяо хорошие взаимоотношения? Семья Су была денежным мешком Сяо Ванъе. Для чего же им было закладывать поместье Сяо?

«Иначе кто бы одолжил мне денег? Всем известно, что наше поместье Сяо бедно», – мягко вздохнула Линь Чуцзю с жалостным выражением на лице. Су Ча не показал ни следа стыда, услышав это.

Будучи денежным мешком поместья Сяо, даже он выглядел так, будто дело действительно было в этом.

Когда это у поместья Сяо закончились деньги?

Их ванъе мог потратить сотни тысяч или миллион серебром в мгновение ока, однако в данный момент Линь Чуцзю чуть не плакала из-за бедности?

Но, конечно же, Су Ча жаловался только мысленно. Он не хотел портить прикрытие Линь Чуцзю. Он даже достал документ поместья Сяо, доказывающий, что Линь Чуцзю заложила поместье Сяо в обмен на 30 миллионов серебром.

Из-за этого управляющий Банка Футянь ничего не мог сказать, но…

Он не мог достать такие большие деньги так быстро!

Глядя на шкатулку из черного дерева, которую совали ему в руки, управляющий невольно скривил губы.

30 миллионов серебром – это были немалые деньги. Хотя он мог бы постараться и достать такую сумму, кто мог гарантировать, что Линь Чуцзю просто хотела 30 миллионов, и что у нее не было другого плана?

http://tl.rulate.ru/book/2902/823933